Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Пензенский государственный университет»

Юридический институт Кафедра ТГПиП
(наименование)

Направление подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»
(код) и наименование)

Профиль Правозащитная деятельность
(наименование)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
на тему «Институт представительства в арбитражном процессе»

Студент 17ЮЮ4 _____ Букин Никита Владиславович
номер группы подпись, дата фамилия, имя, отчество полностью

Научный руководитель _____ Макеева Н.В.
подпись, дата фамилия, инициалы

Консультанты:

по _____ _____ _____
наименование раздела, звание, должность подпись, дата фамилия, инициалы

по _____ _____ _____
наименование раздела, звание, должность подпись, дата фамилия, инициалы

Нормоконтролер: доцент _____ _____ Макеева Н.В.
должность подпись, дата фамилия, инициалы

Работа допущена к защите в (протокол заседания кафедры от _ ____ 201 № _)
Заведующий кафедрой ТГПиП _____ Саломатин А.Ю.
название подпись, дата фамилия, инициалы

Работа защищена с оценкой _____(Протокол от ___ _____ 201 г. № _)
Секретарь ГЭК _____ Вдовина Т.Е.
подпись, дата фамилия, инициалы

Пенза 2021 г.

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Юридический институт

Направление «Юриспруденция»

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой ТГПиП
название
_____/А.Ю. Саломатин/
(инициалы и фамилия)
__ _____2021 г.

ЗАДАНИЕ
на выпускную квалификационную работу студента гр.№ 17юю4
Букина Никиты Владиславовича

1. Тема работы «Институт представительства в арбитражном процессе»
2. Научный руководитель к.ю.н., доцент Макеева Н.В.
3. Дата выдачи задания 19.04.2021
4. Срок сдачи студентом законченной работы 04.06.2021
5. Перечень подлежащих разработке вопросов:
5.1. Изучение понятия, структуры судебного представительства, сущности и правовой природы данного института;
5.2. Рассмотрение наиболее распространенных классификаций института судебного представительства по различным основаниям;
5.3. Определение правового положения процессуального представителя в арбитражном процессе, его полномочий;
5.4. Выявление особенностей подтверждения представителем своих полномочий на участие в деле;
5.5. Детализация проблем правового регулирования и практики применения «процессуальной реформы» 2019 года;
5.6. Научно-практическая оценка позиций юридического сообщества относительно целесообразности и последовательности реформирования института судебного представительства.

6. Консультанты по работе, с указанием относящихся к ним разделов работы

Раздел	**Консультант**	**Подпись, дата**	
		Задание выдал	**Выполненное задание принял**
Введение		19 апреля 2021 г. Макеева Н.В.	26 апреля 2021 г. Макеева Н.В.
Институт судебного представительства в арбитражном процессе: общая характеристика		26 апреля 2021 г. Макеева Н.В.	10 мая 2021 г. Макеева Н.В.
Правовой статус представителя в арбитражном процессе		10 мая 2021 г. Макеева Н.В.	17 мая 2021 г. Макеева Н.В.
Представительство в арбитражном процессе: проблемы и перспективы		17 мая 2021 г. Макеева Н.В.	24 мая 2021 г. Макеева Н.В.
Заключение		24 мая 2021 г. Макеева Н.В.	4 июня 2021 г. Макеева Н.В.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 5
1 ИНСТИТУТ СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В АРБТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА 9
1.1 Представительство как правоотношение: понятие и структура 9
1.2 Цели, роль и значение представительства 12
1.3 Субъекты института представительства 13
1.4 Классификация судебного арбитражного представительства 16
2 ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ 19
2.1 Характеристика процессуальных отношений между судом и судебным представителем 19
2.2 Полномочия судебного представителя, порядок его привлечения в процесс 21
2.3 Особенности реализации оформления, подтверждения и проверки полномочий представителя 24
3 ПРЕДСТАВИТЕЛЬСВО В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ 27
3.1 Отголоски «Процессуальной революции» 2019 года. Цели «юридической монополии» 27
3.2 Связь с представительством в административном процессе 30
3.3 Демодернизация в контексте доступности судебной защиты 34
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 37
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ 42

ВВЕДЕНИЕ

Конституцией Российской Федерации, гражданским и арбитражным законодательством закреплено и гарантировано, что физические и юридические лица могут свободно осуществлять свои права, и при этом использовать их лично либо через представителей. А также основной закон государства закрепляет право граждан на получение квалифицированной юридической помощи (статья 48), под которой в науке понимают обеспеченную материально-процессуальными средствами возможность гражданина установить и исполнить фактические и юридические действия с целью защиты, а также реализации других конституционных прав и свобод.

Физические и юридические лица в условиях современной мировой экономики и сложных общественных отношений особым образом подвержены правовым опасностям и рискам, что определяет необходимость и потребность профессионального обеспечения и защиты прав каждого субъекта.

Большое значение института судебного представительства как одного из главных инструментов реализации конституционных неотчуждаемых прав граждан и их гарантий на судебную защиту порождает значимый характер данного исследования. Тематика представительства в гражданском и арбитражном процессе относится к числу тех, которые постоянно находятся в центре внимания ученых-юристов.

Ввиду изложенного, исследование общих и новых положений института судебного представительства, а также правового статуса и полномочности представителя приобретает особую релевантность, что обуславливает актуальность данной выпускной квалификационной работы. Изучение представительства имеет немаловажное значение и для законотворчества, и для науки арбитражного процессуального права, и для правоприменительной практики.

Судебные представители существенным образом влияют на отношение общества к суду. Законодательство о статусе судей, а также Кодекс судейской этики, учитывая особый статус судьи, обоснованно возлагают на него определенные ограничения во взаимодействии со средствами массовой информации, например, давать любого рода комментарии об информации актуального дела, находящегося в его производстве. Вследствие этого одними из основных источников информации о деятельности судов для открытых новостных публицистов и широкой общественности становятся лица, участвующие в деле, судебные представители, в число которых также входят и адвокаты. В результате реализации свободного освещения судебной информации может формироваться как объективное, так и предвзятое, а в некоторых случаях и фальшивое клеветническое мнение о судьях и их деятельности. Такое манипулирование общественным мнением становится механизмом давления на суд, что явно противоречит этическим нормам. Позволяет ли профессионализация института судебного представительства воздействовать на недобросовестных представителей граждан и организаций?

Так, М.В. Чеботарева отмечает в своей работе: «Так как к адвокатам предъявляются повышенные требования в соответствия профессиональным и даже нравственным стандартам: наличие высшего юридического образования, опыта работы по специальности, отсутствие судимости, сдача сложного квалификационного экзамена, обязанность соблюдения адвокатской тайны, требований Кодекса профессиональной этики адвоката о необходимости сохранения чести и достоинства, присущих адвокатской профессии, что в итоге дает дополнительное право доверителю обжаловать действия адвоката не только в суд, но и в адвокатскую палату; то отсутствие каких-либо требований к иным представителям допускает в судебное представительство также лиц, не соответствующих вышеназванным критериям, что может привести к оказанию некачественной помощи при рассмотрении споров в арбитражных судах».[1]

[1] Чеботарева, М. В. Организационно-правовые основы деятельности адвоката по защите прав доверителя в налоговых спорах : монография / М. В. Чеботарева ; М. В. Чеботарева. – Москва: Спутник+, 2011. – С. 151.

Можно ли сказать, что в свете повышения качества оказания юридических услуг, их доступности для всех слоев населения, снижения судебной нагрузки «адвокатская монополия» выглядит последовательной и логичной?

Изменения, внесенные Федеральным законом от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», затрагивают в том числе вопросы, связанные с авторитетом судебной власти, снижением судебной нагрузки и расходов на правосудие, деятельностью и правовым статусом процессуальных представителей, в числе которых: профессионализация как коэффициент повышения качества оказываемых юридических услуг, доступность юридического рынка, «адвокатская монополия».

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие между представителем и судом, а также связанные с организацией деятельности процессуального представителя в арбитражном судопроизводстве.

Предметом исследования выступают понятие судебного представительства в гражданском праве, процессуальный статус судебного представителя, его полномочия, механизм осуществления различных видов судебного представительства, правовое регулирование в соответствии с нормами арбитражного процессуального кодекса и иными законами, а также практика и проблематика применения процессуальных новелл 2019 года.

Цель данной работы состоит в общем анализе института судебного арбитражного представительства, а так же правового статуса и полномочий арбитражного представителя на основе актуального законодательства.

Для достижения указанной цели поставлены такие задачи, отражающие ключевые аспекты исследования как:

- изучить понятие и структуру судебного представительства, раскрыть сущность и правовую природу данного института;
- исследовать и описать наиболее распространенных классификаций судебного представительства по различным основаниям;

- определить правовое положение,
- охарактеризовать процессуальные отношения между судом и судебным представителем;
- проанализировать правомочия представителя и порядок его вступления в арбитражный процесс;
- изучить определенные аспекты и особенности процесса подтверждения судом представительских полномочий;
- детализировать проблемы правового регулирования и практики применения «процессуальной реформы» 2019 года;
- дать научно-практическую оценку позициям юридического сообщества относительно целесообразности и последовательности реформирования института судебного представительства.

Нормативную основу выпускной квалификационной работы составили Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, федеральные законы, подзаконные акты, а также судебная практика Верховного и Конституционного судов Российской Федерации.

Теоретической основой исследования послужили научные труды известных российских ученых: Анненкова К.Н, Казанцева Л.Н., Зевакова Д.Д., Яркова В.В., Глуховой О.Ю., Рясенцева В.А.

Для полноты и всесторонности исследования использован общенаучный диалектический метод, а также некоторые частно-научные методы: системный, сравнительно-правовой, формально-юридический и другие.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников.

1 ИНСТИТУТ СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В АРБТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

1.1 Представительство как правоотношение: понятие и структура

В настоящее время в арбитражном и гражданском праве существуют различные позиции относительно понятия представительства: определяют как правоотношение в целом и как процессуальную деятельность. В первом случае — это отношения, в силу которых правомерные в пределах предоставленных полномочий юридические действия одного лица от имени другого лица влекут за собой возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей для последнего.

Представительство является одной из форм гражданско-правового посредничества. Следует сказать, что законодатель не дает официального определения в настоящем Гражданском кодексе Российской Федерации.

Но определить сущностные признаки и структуру представительства можно, опираясь на законодательное закрепление данного института пунктом 1 статьей 182 Гражданского кодекса Российской Федерации, в силу которого сделка, совершенная одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления, непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого.

Представительство характеризуется рядом признаков, среди которых важнейшими являются следующие:

1. Данные правоотношения являются организационными. Они возникают в связи с делегированием представителю полномочий представляемым лицом. Представитель должен обеспечить возникновение, изменение или прекращение отношений с третьими лицами. При этом права и

обязанности возникают, изменяются и прекращаются именно у представляемого.

2. Представительство подразумевает осуществление предоставленных полномочий только в форме закономерных действий.

3. С юридической точки зрения действия представителя приравниваются к действиям представляемого

4. Представитель действует в интересах представляемого. Несомненно, представитель может действовать и в собственных интересах, в том числе и в неправомерных целях, но так как мы анализируем легальную позицию, и к тому же в более частых случаях представительство возникает для того, чтобы обеспечить интересы именно представляемого.

Определение представительства не подверглось кардинальным изменениям с его первоначальной трактовки. Еще более века назад русский юрист-цивилист и автор крупных трудов К.Н. Анненков толковал представительство как «заступление одного лица другим перед третьими лицами, когда одно лицо совершает юридическое действие именем другого и вместо другого лица – принципала, вследствие чего и последствия юридической сделки, совершенной им вместо и от имени последнего, т.е. установленные ею права и обязанности, должны относится исключительно к принципалу, а не к представителю».[2] Л.Н. Казанцев в свое время описывал представительство как «юридическое понятие, которое состоит в заключение сделки, в которой представитель действует вместо принципала, выступая от его лица и в его интересах». Представительство, по его мнению «основывается на разделении свойств контрагента и субъекта сделки между представителем и принципалом на мыслимом соединении обоих этих свойств посредством фикции в лице представляемого».[3]

[2] Анненков К.Н. Система русского гражданского права: монография: в 4-х т. Т.1. / К.Н. Анненков; С.-Петербург, - типография М.М. Стасюлевича, 1910.- С. 182.
[3] Казанцев Л.Н. Учение о представительстве в гражданском праве / Соч. Л. Казанцева. - Ярославль: тип. Г.В. Фальк, 1878. – С. 125.

Таким образом, представительство - это правомерное правоотношение представителя с представляемым, совершаемое в интересах последнего по отношению к третьим лицам, осведомленным о представительном характере действия, и направленное на приобретение или осуществление прав и обязанностей представляемого с непосредственным правовым результатом для последнего.

Рассматриваемый институт можно структурировать следующим образом:

1. Внешние отношения представительства — отношения, возникающие между представителем и арбитражным судом. В зависимости от вида представительства правоотношения могут возникать в силу прямого указания закона с предоставлением правоустанавливающих документов на основании доверенности, ордера и т.д.;

2. Внутренние отношения представительства — отношения, возникающие между доверителем и представителем. В зависимости от вида представительства основанием внутреннего представительства может быть факт родства, гражданско-правовой договор, трудовой договор и т.д.;

3. Правоотношения между представляемым и судом как результат реализации внутреннего и внешнего правоотношений представительства.

Необходимо выделить то, что наличие процессуальных отношений между представителем и третьими лицами не имеет место быть, постольку-поскольку суд является обязательным участником арбитражного процесса, а все отношения, строящиеся с ним осуществляются на принципе власти-подчинения. К примеру, если представителю истца (ответчика) важно приобщить к делу пакет документов, служащих доказательствами подтверждения его требований (возражений), он не просит об этом стороны, а ходатайствует перед судом.

1.2 Цели, роль и значение представительства

Институт судебного представительства существенно отличается от представительства в области гражданского права. Их отличия состоят в следующих особенностях: в целях и характере взаимоотношений между представителем и представляемым, субъектном составе, оснований возникновения, а также юридических последствиях, влекущих выдачу поручения на совершение определенных юридических действий.

Судебное представительство необходимо для защиты прав, свобод и законных интересов граждан. В этом состоит главное отличие судебного представительства от гражданско-правового представительства, основной целью которого является непосредственное создание, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей представляемого.

Целью гражданского представительства является приобретение и осуществление представителем гражданских прав и обязанностей для представляемого.

Цель судебного представительства - защита представителем в суде интересов сторон и третьих лиц, помощь сторонам и третьим лицам в осуществлении ими своих прав в суде и, конечно, помощь суду, рассматривающему судебное дело.

Необходимо выделить то, что законодательно цели представительства не зафиксированы, и потому случаи гражданско-правовой ответственности за некачественное «представление» и ведение дел в суде практически незаурядны. Но даже если цель представительства и обязанности представителей по отношению к лицам, чьи дела они ведут, нормативно не установлены, представители не обязательно будут действовать сознательно в ущерб доверителям, но правда и исключать такие ситуации неуместно. Оказанная помощь может быть некачественной, а «непрофессиональные» действия представителя также могут привести к неприятным и невыгодным обстоятельствам для лица, участвующего в деле, выражающимся в

невозможности защитить нарушенные или оспариваемые права и законные интересы.

Несомненно, в современном судебном процессе значимость судебного представительства существенно увеличилась. Определенно, граждане хотят, чтобы их интересы в суде защищал квалифицированный специалист. Рост потребности населения в квалифицированной юридической помощи связан с появлением в судах новых категорий юридически сложных дел, таких как: споры граждан в хозяйственных обществах и товариществах, инвестиционные споры, распри, связанные с выпуском и обращением ценных бумаг, налоговые споры и множество других. Следовательно, возрастает важность участия в процессе представителей с, можно сказать, специальными познаниями в областях права. Но вместе с тем расслоение общества по финансовым возможностям ограничивает круг лиц, которые могут обратиться за помощью к профессионалам.

1.3 Субъекты института представительства

Судебное представительство не затрагивает гражданско-правовую сферу, его предназначение состоит в обеспечении возможности для лица, участвующего в деле, опосредованно влиять на динамику процессуальных отношений.

Представительство в арбитражном процессе следует отличать от представления в арбитражном суде интересов организаций их органами. Согласно статье 53 Гражданского Кодекса Российской Федерации юридические лица приобретают гражданские права и принимают на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами.

Разумеется, что процессуальное поведение судебного представителя должно быть таким, чтобы его результат соответствовал процессуальным

интересам доверителя. И всё же ошибка судебного представителя не порочит правовой эффект совершенного процессуального действия.

Субъектами являются:

1. Представляемый (или доверитель) – лицо, поручающее представителю правомочность на ведение определенных дел;

2. Представитель (или поверенный) – субъект, на которого возложена обязанность по защите интересов доверителя;

3. Третье лицо – физическое либо юридическое лицо, в отношении которого в результате действий представителя устанавливаются, изменяются или прекращаются субъективные права и обязанности представляемого лица.

Судебным представителем в арбитражном процессе может быть никак не любое лицо. Согласно ч. 6 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации представителем в арбитражном суде может быть дееспособное лицо с надлежащим образом оформленными и подтвержденными полномочиями на ведение дела.

В соответствии с пунктом 2 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации права и законные интересы недееспособных граждан защищают в арбитражном процессе их законные представители – родители, усыновители, опекуны или попечители. При этом законные представители могут поручить ведение дела в арбитражном суде другому избранному ими представителю.[4]

Судьи, арбитражные заседатели, следователи, прокуроры, помощники судей и сотрудники суда не могут представлять права и интересы, если эти лица не выступают в качестве представителей компетентных органов или законных представителей в арбитражном суде. Лица, которые не обладают полной дееспособностью либо состоящие под опекой или попечительством согласно

[4] Кихтенко В.В. Представительство в арбитражном процессе / В. В. Кихтенко // Инновационные подходы в современной науке: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Прага, Чехия, 25 декабря 2019 года. – Прага, Чехия: Научно-издательский центр «Мир науки» (ИП Вострецов Александр Ильич), 2019. – С. 454-456.

статье 60 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации также не могут быть представителями.

К тому же представителями не могут быть нотариусы, согласно статьи 6 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате; государственные гражданские служащие, согласно пункту 5 статьи 17 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в государственном органе, где они замещают должности гражданских служащих; адвокат иностранных государств по вопросам, связанных с государственной тайной, согласно пункту 5 статьи 2 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»; имеет самостоятельный интерес по предмету соглашения с доверителем, отличный от интереса данного лица; участвовал в деле в качестве судьи, третейского судьи или арбитра, посредника, прокурора, следователя, дознавателя, эксперта, специалиста, переводчика, является по данному делу потерпевшим или свидетелем, а также если он являлся должностным лицом, в компетенции которого находилось принятие решения в интересах данного лица; состоит в родственных или семейных отношениях с должностным лицом, которое принимало или принимает участие в расследовании или рассмотрении дела данного лица; оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица, согласно подпункту 2 пункта 4 статьи 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В соответствии с пунктом 4 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации представителем организации могут выступать помимо руководителей организации, лица, состоящие в штате указанных организаций, либо адвокаты. Однако данный перечень не является исчерпывающим. В настоящее время представителями организаций могут быть любые избранные ими лица, за рядом ограничений, предусмотренных пунктом 3 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и других федеральных законов.

С 1 марта 2021 года вступила поправка в Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», устанавливающая запрет для лиц, статус адвоката которых прекращен по «неблаговидным» причинам, быть представителем в суде, за исключением случаев участия в процессе в качестве законного представителя.

Таким образом, в силу особого субъектного состава, а также характера спорного правоотношения институт представительства в арбитражном процессуальном праве приобретает особую актуальность. И потому споры с участием юридических лиц и индивидуальных предпринимателей всегда предполагают наличие института представительства.

1.4 Классификация судебного арбитражного представительства

В науках гражданского процессуального права и арбитражного процессуального права нет единых критериев для классификации данного института, потому как в современном процессуальном законодательстве нет закрепления определенных видов данного института.

В советский период приводилось общепринятое деление представительства только на обязательное (вне зависимости от волеизъявления и согласия представляемого) и добровольное (возникает только при наличии на это волеизъявление представляемого).[5] При этом обязательное представительство не отождествляется с представительством законным, так как последнее равно как и уставное представительство (полномочия представителя основаны на уставах и положениях, определяющих статус представляемого юридического лица) являются частными видами обязательного представительства.[6]

[5] Шичанин М. А. Представительство в трудах В. А. Рясенцева: проблемы, ретроспектива и современный анализ / М. А. Шичанин // Российское право онлайн. – 2017. – № 4. – С. 78-89.
[6] Власов А.А. Гражданское процессуальное право: учебник / А. А. Власов. - М.: ТК Велби, 2003. – С. 158.

В.В. Ярков, расширяя количество разновидностей судебного представительства, выделяет классификацию, которая, можно сказать, признана общей и межотраслевой на сегодняшний день:

1. Законное представительство возникает в силу прямого указания закона при наступлении условий, установленных юридическими нормами. Например, частью 4 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что от имени ликвидируемой организации уполномоченным представителем выступает соответствующий член ликвидационной комиссии

2. Договорное представительство подразумевает под собой обязанность по трудовому договору с работодателем или заключенное гражданско-правовое соглашение между доверителем и представителем, в силу которого последний берёт на себя обязательства по представлению интересов перед третьими лицами в суде. Например, в рамках агентского договора по правилам и в порядке главы 52 Гражданского кодекса Российской Федерации.

3. Общественным представительством является представительство уполномоченными общественными объединениями на ведения судебных дел членов своих организаций или других граждан, права и законные интересы которых защищает это общество согласно уставным целям своей деятельности. В качестве примера можно привести автономную некоммерческую организацию «Центр инноваций в здравоохранении «РАЗВИТИЕ», созданную в целях реализации программ поддержки в сфере медицины и здравоохранения, осуществляющую кооперацию с медицинским сообществом и социально-ответственным бизнесом.

Участие или иная форма принадлежности к деятельности данного общественного объединения могут привести к возникновению отношений по представительству исключительно при наличии согласия представляемого.

4. Представительство по назначению возникает в связи с прямым указанием закона, с уточнением, что «оформляется представительство с использованием гражданско-правовых конструкций).[7]

Приведённые классификации являются делением судебного арбитражного представительства по основанию возникновения.

Стоит обратить внимание на достаточно специфическую классификацию разновидностей судебного представительства, предложенную Э.Е. Колоколовой, которая в основу положила статус самого представителя, выделяя профессиональное представительство и непрофессиональное. Профессиональное представительство, по её мнению, подразумевает под собой характерные качества представителя, его уровень профессионализма, квалифицированности, компетентности и результативности.[8]

Статья 61 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации перечисляет отдельно следующие виды представителей:

- руководители организаций, действующие от имени организаций в пределах полномочий, предусмотренных федеральным законом, иным нормативным правовым актом или учредительными документами;
- законные представители;
- адвокат;
- иные представители;

В итоге, непосредственно сам закон содержит несколько иную классификацию представительства, чем приводится в научной литературе.

[7] Казиханова С. С. Представительство по назначению суда как самостоятельный вид судебного представительства / С. С. Казиханова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2015. – № 9(13). – С. 54.

[8] Колоколова Э.Е. Представительство в гражданском процессе: виды, субъекты, основания и формы // Арбитражный и гражданский процесс. - М.: Юрист, 2003, № 1. - С. 6.

2 ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

2.1. Характеристика процессуальных отношений между судом и судебным представителем

Изучаемый институт имеет особый объект и специфичный субъектный состав: суд и судебный представитель. Объектом процессуальных правоотношений между судом и судебным представителем выступают права и законные интересы представляемого.

Правовые отношения между представителем и представляемым, представителем и судом различаются, в первую очередь тем, что они имеют разные основания возникновения. Таким образом, определение отраслевой принадлежности норм, регламентирующих порядок осуществления представительства в суде, дает основания считать институт судебного представительства исключительно процессуальным. Его нормы регламентируют предпосылки образования, изменения и прекращения юридических правоотношений. Однозначно, они регулируются различными правовыми отраслями. В первых отношениях применяются нормы материального права: гражданского, трудового, административного, семейного и др., во втором случае — гражданско-процессуального, арбитражно-процессуального, административно-процессуального права.

Гражданско-правовые и иные, предусмотренные законодательством отношения между представителем и представляемым служат не более чем предпосылкой для формирования правоотношений в судебном арбитражном процессе. Они складываются до возникновения процесса и не носят представительского характера, несмотря на то, что создание отношений в экономическом судопроизводстве обусловлено общей целью - защищать права и интересы другой стороны материального правоотношения в будущем, уже хозяйственном, судопроизводстве.

Считается, что представитель не имеет собственного интереса и процессуальной выгоды в будущих хозяйских правоотношений. Однако это не так. Он имеет определенный интерес, который будет выражаться в его профессиональной репутации и в независимости выбора пути и способов защиты интересов доверителя, за исключением специально указанных полномочий в доверенности на совершение только определенных действий. Вместе с тем, не любой интерес имеет юридическое значение, постольку поскольку этим качеством обладает именно юридический интерес, а равно правовой.

Для представителя исход дела, в котором он принимает участие, не создает, не изменяет и не прекращает материально-правовых отношений. Вместе с тем для его авторитета и профессионального престижа, можно сказать, принципиально важно, каким результатом и решением судьи закончится рассмотрение дела.

Ни для кого не секрет то, что любой добросовестный и ответственный юрист, практикующие в судебных процессах, и уж тем более адвокат, обязаны уделять должную подготовку к рассмотрению каждому делу, в которых они выступают в роли процессуального защитника представляемого лица. Процессуальная активность представителя в арбитражном суде объединена с его профессиональными обязанностями, потребностью в самореализации на профессиональной арене, материальной выгодой. В числе последнего критерия может присутствовать и, так называемый, «гонорар успеха», означающий дополнительное вознаграждение в случае победы представителя в деле.

Участие представителя в деле – это и участие в доказательственной деятельности, предпосылкой которой является дача объяснений суду. Рассматривать дачу объяснений суду как сугубо техническую функцию невозможно, поскольку такого рода процессуальная деятельность может иметь определенные правовые последствия для лица, участвующего в деле.

Ответ на вопрос о взыскании судебных расходов на оплату услуг представителей дает статья 110 Арбитражного процессуального кодекса

Российской Федерации, согласно которой суд взыскивает с «проигравшей» в споре стороны в разумных пределах. Уровень разумности обязан быть рассмотрен как оценка уровня, которая находится в зависимости от похожих услуг на рынке. Пленум Верховного Суда РФ дает разъяснение данных вопросов в своем постановлении от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела». Но следует учитывать, что известность представителя как таковая не является оценочным критерием разумности в судебных издержках.[9]

2.2 Полномочия судебного представителя, порядок его привлечения в процесс

Юридическая помощь, в том числе и в виде представительства в судопроизводстве, может оказываться на возмездной и безвозмездной основе, на усмотрение стороны, которой требуется представительство.

Но участие в деле правозащитника не означает, что сторона полностью выходит из процесса. Он вправе наравне с правозащитником выступать в ходе судебного заседания, высказывать свое мнение по делу, представлять доказательства и необходимые документы. Сторона-участник вправе иметь нескольких представителей в процессе арбитражного судопроизводства, каждый из которых действует независимо, но представляет исключительно интересы той стороны, от которой выступает.

Поскольку представители в арбитражном процессе совершают процессуальные действия от имени и по поручению уполномочивших их лиц, то, соответственно, объем полномочий поверенного определяется процессуальным положением доверителя: истца, ответчика, третьего лица без самостоятельных требований и т.д. Вместе с тем объем полномочий

[9] Асратян М. Г. Взыскание судебных расходов на представителей и постановление Пленума Верховного суда по судебным издержкам / М. Г. Асратян // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 29. – С. 569-571.

представителя определяется и тем, какие именно из имеющихся у доверителя полномочий ему были переданы.

Все полномочия представителей по общему правилу делят на две категории: общие и специальные. Первые предусматривают такие процессуальные действия, которые вправе совершать любой представитель, выступая от имени доверителя, независимо от того, оговорены ли они в доверенности. К их числу относятся полномочия по знакомству с материалами дела, снятию копий с материалов дела, заявлению отводов, представлению доказательств, участию в исследовании доказательств и иные, связанные с возможностью участия в арбитражном процессе.[10] Ко второй группе полномочий относят действия, которые представитель вправе совершать только при указании на них в доверенности или ином документе. К числу таких относится прежде всего возбуждение дела в арбитражном суде представителем, которое возможно только при наличии у него доверенности. Судья возвращает исковое заявление, если заявление подписано лицом, не имеющим права подписывать его.[11]

Пункт 2 статьи 62 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает иные специальные полномочия: право представителя на подписание искового заявления и отзыва на исковое заявление, заявления об обеспечении иска, передачу дела в третейский суд, полный или частичный отказ от исковых требований и признание иска, изменение основания или предмета иска, заключение мирового соглашения и соглашения по фактическим обстоятельствам, передачу своих полномочий представителя другому лицу (передоверие), а также право на подписание заявления о пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, обжалование судебного акта арбитражного суда, получение присужденных денежных средств или иного имущества.

---

[10] Статья 41 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Российская газета от 27 июля 2002 г. № 137.

[11] П. 6 ч. 1 ст. 129 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Российская газета от 27 июля 2002 г. № 137.

Необходимо отметить, что каждое из специальных полномочий должно быть отдельно прописано в доверенности, иначе представитель не сможет ими располагать и осуществлять юридическое сопровождение надлежащим образом. Поскольку представитель не вправе выходить за пределы полномочий, предоставленных ему доверенностью, то пределы этих полномочий должны быть указаны в доверенности достаточно четко и полно. Если доверенность носит целевой характер и выдана для совершения одного конкретного действия, то право представлять интересы представляемого по иным вопросам должны быть оговорено особо.[12]

Существует два способа привлечения судебного представителя в судебный процесс: устный и письменный. Когда доверитель считает, что его будет представлять в процессе юрист, то он может сделать заявление в судебном процессе в устной форме, которое обязательно должно быть занесено в протокол судебного заседания.[13] Доверитель обязан указать не только личность представителя, но и весь объём назначаемых полномочий, которые также протоколируются. При этом доверитель должен понимать, что представительство в суде по устному ходатайству ограничивает его представителя в некоторых правах, которые могут быть выражены только в письменной доверенности, выданной нотариусом. А в частности, когда юристом осуществляется представительство прав ответчика в суде, в ряде случаев профессионал может делать некоторые заявления, к примеру: предъявить встречный иск, заявить ходатайство о передачи спора на рассмотрение третейского суда и другие.

Просьбу в письменной форме можно подать в канцелярию суда до слушания дела. Определенных требований к тому, как должно быть оформлено ходатайство, нет, но лучше всего воспользоваться типичной структурой

---

[12] Арсенян Е. Б. Понятие доверенности, ее виды, случаи ее нотариального удостоверения и новеллы гражданского законодательства, связанные с удостоверением доверенности / Е. Б. Арсенян // Экономика, социология и право. – 2016. – № 9. – С. 46-50.

[13] П. 4 ст. 61 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Российская газета от 27 июля 2002 г. № 137.

подобных заявлений для суда с соблюдением правил для оформления документов национальному ГОСТ РФ.

2.3 Особенности реализации оформления, подтверждения и проверки полномочий представителя

Любой представитель имеет определенную долю полномочий, для применения которых ему потребуется их подтверждение в соответствии и в порядке, установленным арбитражным процессуальным законодательством (статья 63 АПК РФ). Для этого в суд предъявляются документы, удостоверяющие их статус либо статус управомочивающего лица. Таковыми могут являться: учредительные документы или документы, удостоверяющие служебное положение (в случаях представителя из штата организации); выписка из регистрационного реестра о регистрации юридического лица/индивидуального предпринимателя или определенное решение общего собрания участников, устав общества (для подтверждения представительских полномочий руководителя организации); свидетельством о рождении ребёнка/об усыновлении и т.д. (в случаях законного представительства); адвокатский ордер; гражданско-правовой договор на оказание юридической помощи; доверенность; ходатайство о привлечении представителя (или устное протокольное заявление истца в судебном заседании); иной документ.

Статьи 185, 186 Гражданского кодекса Российской Федерации регулируют положения о составлении и удостоверении доверенности. При этом выполнение всех требований в совокупности, предъявляемых к доверенности, является обязательным условиям для возникновения юридической силы правомочий. В противном случае представитель не допускается в процесс, и любые его действия не будут порождать законных правовых последствий.

Согласно пункту 4 статьи 63 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд отказывает в признании полномочий соответствующего представителя на участие в деле (с обязательным указанием

на это в протоколе судебного заседания), если это лицо не представило необходимые документы в подтверждение полномочий или представило документы, не соответствующие требованиям, установленным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации и другими федеральными законами.

Представитель истца обязан представить арбитражному суду в судебном заседании подлинную доверенность. Она приобщается к материалам дела или возвращается представителю взамен предъявленной им копии. При этом копия должна быть заверена надлежащим образом. Надлежащим образом заверенной копией доверенности является, в частности, копия доверенности, верность которой засвидетельствована нотариусом или арбитражным судом, рассматривающим дело.[14]

К.В. Рыбкина разъясняет: «В ряде случаев арбитражные суды просят адвокатов представить доверенность, допускают к участию в деле представителей государственных органов (которые также являются юридическими лицами и имеют руководителей) на основании служебного удостоверения, а не доверенности, а в других случаях просят представить доверенность, что вносит еще больше вопросов в тему представительства в арбитражных судах».[15]

В частности, по смыслу норм арбитражного процессуального законодательства (ст. 61) и закона об адвокатуре (ст. 6) вопрос подтверждения адвокатом оказания юридической помощи в рамках дела о банкротстве не ограничивается приложением только адвокатского ордера, поскольку законодательство о банкротстве требует наличие специальной доверенности с указанием полномочий на участие в данной категории дел.[16]

---

[14] Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.12.2005 № 99 «Об отдельных вопросах практики применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская бизнес-газета от 14 февраля 2006 г. № 6.

[15] Рыбкина К. В. Представительство в арбитражном и гражданском процессе / К. В. Рыбкина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 1-2. – С. 30.

[16] П. 4 ст. 36 Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 20.04.2021) "О несостоятельности (банкротстве)" // Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, N 43, ст. 4190,

3 ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

3.1 Отголоски «Процессуальной революции» 2019 года. Цели «юридической монополии»

В АПК РФ с осени 2019 года вносятся изменения, связанные с введением образовательного ценза, а именно закрепляется требование о наличии представителями обязательного высшего юридического образования либо ученой степени по юридической направленности.

Вопросу о том, какими документами представитель может подтвердить наличие у него высшего юридического образования (ученой степени по юридической специальности), посвящен отдельный блок разъяснений в новом Обзоре судебной практики, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации. Указывается, что это может быть: «Диплом бакалавра; диплом специалиста; диплом магистра; диплом об окончании аспирантуры (адъюнктуры) по юридической специальности; диплом кандидата наук или доктора наук. Сведения о наличии у представителя высшего юридического образования, полученного до вступления в силу закона в РФ, могут также подтверждаться иными документами, выданными в соответствии с ранее действовавшим правовым регулированием».[17]

Следует сказать, что идея профессионализации представительства не является крайне новой для арбитражного судопроизводства, так как предыдущая редакция АПК РФ предусматривала возможность являться представителями исключительно сотрудникам и руководителям юридического лица, а также адвокатам, которые, как правило, являются достаточно компетентными в вопросах дел арбитражного разбирательства.

[17] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25 декабря 2019 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, июнь 2020 г., № 6, июль 2020 г., № 7

Кроме того, адвокаты оказывают серьезное влияние на имидж судебной власти. Отмечается, что правила судейской этики ограничивают возможности судей по комментированию конкретных дел. И эту «нишу» из всех судебных представителей занимают, прежде всего, адвокаты, которые активно выступают в средствах массовой информации по вопросам, связанным с правосудием.

Еще в 2013 году М.В. Богомолов предлагал ввести обязательный принцип гражданского и арбитражного процесса «процессуально-представительской деятельности, оказываемой на профессиональной основе, при рассмотрении категорий дел «с наибольшей социальной значимостью».[18]

Одновременно в стране существует и с каждым годом модернизируется разработанная Министерством юстиции Российской Федерации «Концепция развития рынка профессиональной юридической помощи» и государственная программа «Юстиция»[19]. По смыслу авторов данного предложения следствием полной реализации установленных идей подразумевается введение исключительного права адвокатов на судебное представительство, именуемое «адвокатской монополией» в договорном представительстве.

Тот факт, что большинство юристов в России действуют за рамками какой-либо системы самоуправления (будь то адвокатура или иная независимая параллельная структура), означает, что российская правовая система во многом полагается на лиц, которые не подчиняются требованиям кодекса этики и дисциплинарной системы. Отсюда многие люди, которые обращаются к ним, чтобы получить доступ к правосудию, в том числе добиться исправления нарушенных прав человека, не смогут привлечь своих юридических представителей к ответственности, если обнаружат, что они проявляют некомпетентность, халатность или коррумпированность при ведении их дела. Статистика демонстрирует, что значительное число таких граждан являются

[18] Богомолов М.В. Актуальные проблемы института процессуального представительства в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 1. С. 30-33.

[19] Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 312 (ред. от 15.02.2021) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция» // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 мая 2014 г. № 18 (часть II) ст. 2158.

малоимущими, пенсионерами, инвалидами, относятся к иным социально незащищенным категориям граждан. Небезызвестными являются случаи, когда для оплаты услуг юристов данные граждане были вынуждены обращаться в кредитные учреждения.

Одной из оснований реформы является отсутствие нормативно-правового регулирования деятельности по предоставлению юридических услуг и каких-либо стандартов их оказания, которые, определенно, ставят их «реципиентов» в заведомо худшее положение в сравнении с потребителями других видов услуг.

Судьи не меньше, чем истцы и ответчики, заинтересованы в том, чтобы судебные представители добросовестно исполняли свои обязанности, соблюдали требования к поведению в суде и соответствовали высокому авторитету судебной власти. Однако в условиях, когда судебные представители не объединены в единую профессиональную корпорацию, какие-либо действенные механизмы реагирования на допускаемые ими нарушения отсутствуют - возможности судей в этой сфере ограничены рамками конкретного дела.

Профессионализация судебного представительства стала глобальной мировой тенденцией. На сегодняшний день почти во всех правопорядках англо-американской и континентально-европейской правовых систем в той или иной мере введено обязательное профессиональное представительство в судах. К примеру, в США для выступления в суде необходимо иметь лицензию на юридическую практику в пределах соответствующей территории, а в Великобритании - иметь статус солиситора (применительно к спорам на небольшие суммы в местных судах) или барристера (для всех остальных споров), приобрести который не легче, чем статус судьи.[20]

[20] Момотов В.В. Профессионализация судебного представительства: системный подход //Новая адвокатская газета, № 18, сентябрь 2017 г.

Н.А. Мехренцева считает, что другим немаловажным критерием реформирования стал судоустройственный аспект, заключающийся, прежде всего, в увеличении количества звеньев в системе судов общей юрисдикции.[21]

Законодатель явно ставит своей целью отграничить от судебного арбитражного представительства непрофессионалов. Как известно, они делятся, в свою очередь, на псевдо-юристов, и лиц из штатных единиц компании. По всей вероятности, судебный процесс с участием компетентного профессионального представителя будет рассмотрено гораздо быстрее, по сравнению с делом, в котором стороны самостоятельно и самонадеянно отстаивать свои права и законные интересы. Ко всему прочему, в некоторых случаях при рассмотрении дела без привлечения такого специального представителя, добиться какого-либо благоприятного результата для заинтересованной стороны и вовсе не является возможным.

3.2 Связь с представительством в административном процессе

Институт профессионального представительства имеет длительную историю развития, который зародился с судебной реформой 1864 года. Применительно к арбитражному процессу, нормы, регламентирующие ведение дел через представителей, были впервые закреплены в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации 1992 года.

В первых редакциях арбитражного законодательства четко устанавливались случаи, когда лицо могло выступать в защиту интересов организаций, а именно в процессе могли выступать: по должности руководители организаций, действующие в пределах полномочий, предусмотренных федеральным законом, иным нормативным правовым актом, учредительными документами, сотрудники, состоявшие в штате указанных организаций, либо адвокаты.

[21] Мехренцева Н. А. «Процессуальная революция» в России 2019 года (исторический и судоустройственный аспекты) / Н. А. Мехренцева // Бизнес, менеджмент и право. – 2019. – № 4. – С. 77-80.

Позднее Конституционный Суд Российской Федерации признал часть 5 статьи 59 АПК РФ не соответствующей Конституции Российской Федерации, её статьям 19 (части 1 и 2), 46 (часть 1), 55 (часть 3) и 123 (часть 3), в той мере, в какой она в системной связи с пунктом 4 статьи 2 Федерального закона 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в действующей системе правового регулирования исключает для выбранных организациями лиц, оказывающих юридическую помощь, возможность выступать в арбитражном суде в качестве представителей, если они не относятся к числу адвокатов или лиц, состоящих в штате этих организаций.[22]

Положение о квалифицированности представителя уже применяется в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ), который разрешает быть представителями в суде по административным делам только полностью дееспособным лицам, не состоящим под опекой/попечительством и имеющие высшее юридическое образование.[23]

В конечном итоге необходимость заимствования опыта профессионализации в арбитражный процесс была основана на почве аналогии с административном процессом. В частности, постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 03.10.2017 № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» предложена редакция части 3 статьи 59 АПК РФ, согласно которой представителями граждан, в том числе индивидуальных

[22] Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2 августа 2004 г. № 31 ст. 3282.

[23] П. 1 ст. 55 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Российская газета от 11 марта 2015 г. № 49.

предпринимателей, и организаций могут выступать в арбитражном суде адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование.

Институт представительства в административном судопроизводстве имеет свои особенности.

КАС РФ предусматривает такой вид представительства как обязательное, которое разниться с представительством законным. Постольку-поскольку даже законные представители в определенных законом случаях обязаны вести свои дела через представителя. В частности, при рассмотрении административных дел об оспаривании нормативных правовых актов граждане, участвующие в деле и не имеющие высшего юридического образования, ведут дела через представителей, отвечающих требованиям, предусмотренным КАС РФ.[24]

Права и законные интересы организации могут защищаться единоличным органом управления этой организации или уполномоченными ею лицами, действующими в пределах полномочий, предоставленных им федеральными законами, иными нормативными правовыми актами или учредительными документами организации. От имени органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления имеют право выступать в суде их руководители. Полномочия таких лиц не удостоверяются доверенностью и могут быть ограничены различными правовыми актами, к ним не предъявляются требования о наличии у них высшего юридического образования. Вместе с тем в случае, если данные лица не ведут административное дело в суде лично, а поручают ведение дела представителю, такое лицо должно отвечать требованию о наличии у него высшего юридического образования.[25]

На целесообразность анализа необходимости подтверждения своего юридического образования адвокатам указывает практика, в которой суды,

[24] Борисов А.Н., Лагвилава Р.П. Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2018. С. 244.
[25] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Российская газета, № 222, 03.10.2016.

осуществляющие административное судопроизводство, часто не допускают к участию в судебных заседаниях адвокатов без представления документов о наличии высшего юридического образования.

Адвокаты мотивировали свои позиции законом об адвокатуре, закрепляющий порядок и положения приобретения статуса адвоката: он может быть присвоен только лицу, успешно сдавшему квалификационный экзамен, имеющему высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности и отвечающему установленным законом требованиям к стажу по юридической специальности. Суды же руководствовались собственным процессуальным кодексом (КАС РФ).

Верховный Суд Российской Федерации, согласившись с точкой зрения адвокатов и презюмировав к данным правилам адвокатский ордер, отменил требования, установленные пунктом 4 статьи 57 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в отношении адвокатов, участвующих в качестве представителей в административном процессе.[26]

Данный опыт был использован в процессе реформирования гражданского и арбитражного процессуального законодательства в 2019 году (п. 3 ст. 61 АПК РФ; ч. 5 ст. 53 ГПК РФ).

Вопреки наличию большого количества отличительных особенностей требований к представителям в арбитражном и административном процессе, с учётом изменений законодательства в данном направлении, в том и другом случае предполагает, по мнению законодателя, совершенствование и модернизацию рассматриваемого института относительно повышения профессиональности их представителей и качества оказываемых ими услуг.

3.3 Демодернизация в контексте доступности судебной защиты

[26] Обзор судебной практики Верховного Суда РФ N 3 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 ноября 2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 6, июнь, 2017 (поправка).

По мнению А.А. Соловьева: «В КАС РФ довольно успешно была реализована новая для отечественного законодательства концепция профессионального судебного представительства в административном судопроизводстве, позже перенятая арбитражным законодательством».[27] В то же время платность услуг адвокатов и профессиональных юристов, в свою очередь, может ограничивать или существенно затруднять доступ граждан к правосудию и создать неравенство возможностей при участии в судах по делам ввиду материальной составляющей.

Поскольку Конституционный Суд Российской Федерации разъяснил вопросы, связанные с качеством компетенции отдельных представителей в судебных делах, сообщив, что АПК РФ не ограничивает право лиц, участвующих в деле иметь несколько представителей, один из которых должен обязательно иметь высшее юридическое образование или ученую степень по такой специальности[28], возникает еще один материальный фактор: при отсутствии у организации штатных работников с юридическим образованием и образованием нужного направления (например, бухгалтерской сферы) возникает необходимость в найме юриста и специалиста со стороны, что, несомненно, означает существенные дополнительные издержки для организации. А потому такая необходимость обеспечена, поскольку. Несмотря на то, что профессиональность адвокатов презюмируется специализацией во всех отраслях права, фактическая реальность показывает обратное. Конституционный Суд РФ в свете реформы профессионального представительства также указывает на это: «даже самый опытный адвокат не может быть достаточно компетентным во всяком арбитражном деле».

[27] Соловьев А.А. Общие положения о представительстве в административном судопроизводстве Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. 2017. № 3. С. 51 - 73.

[28] Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2020 № 37-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 59, части 4 статьи 61 и части 4 статьи 63 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Александра» и гражданина К.В. Бударина // Собрание законодательства РФ, 27.07.2020, № 30, ст. 5000.

Поскольку пункт 3 статьи 59 АПК РФ разрешает руководителям организации представлять ее интересы в суде единолично, будет ли достаточно его присутствия для допуска в процесс иных штатных сотрудников по аналогии с делом ООО «Александра» по оспариванию решения налогового органа, в котором Верховный Суд Российской Федерации отказал в кассационной жалобе по мотивам отсутствия статуса генерального директора и необходимого высшего юридического образования?[29]

Отрицательный ответ также будет налагать на организации дополнительное бремя по найму юристов для того, чтобы «допустить» в процесс нужного представителя, что в свою очередь, является также бессмысленными дополнительными расходами.

Кроме того, нельзя не согласиться с мнением В. В. Яркова: «Переизбыток (или по меньшей мере достаток) юристов - удел крупных городов. В сельской местности и небольших отдаленных населенных пунктах найти квалифицированного юриста сложно, что также будет препятствовать доступу к правосудию и породит самозащиту прав граждан в судах или существенно увеличит расходы на рассмотрение дела в связи с привлечением юриста из районного или областного центра».

Как один из способов повышения доступности правовой помощи и развития юридического рынка является институт судебного инвестирования. Когда гражданин или организация решают вопрос о том, стоит ли обращаться в суд за защитой нарушенных прав и интересов, важным фактором является, определенно, оплата судебных издержек. Эти издержки бывают достаточно велики. В данных ситуациях на помощь истцу приходит «судебный инвестор», который, оценив перспективы иска, инвестирует денежные средства в судебный процесс путем оплаты судебных расходов истца. В случае

[29] Определение Верховного Суда РФ от 20 мая 2020 г. № 303-ЭС20-1354 по делу № А37-1080/2017 «Об отказе в передаче жалобы в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации». Документ опубликован не был // https://ras.arbitr.ru/ (дата обращения: 15.05.2021).

удовлетворения иска судебный инвестор получает прибыль в виде заранее оговоренной с истцом доли от присужденной денежной суммы.

Закрепление данного направления в арбитражном законодательстве отсутствует. Такие теоретики как Р.Ф. Мустафин, С.А. Мустафина, Е.А. Ильяшенко говорят о том, что ни один из договоров, предусмотренных в Гражданском кодексе Российской Федерации, не позволяет в полной мере использовать механизм судебного финансирования. Для решения данной проблемы представляется необходимым закрепление в Гражданском кодексе Российской Федерации нового вида гражданско-правовой сделки – договора финансирования судебных процессов, а также на законодательном уровне регламентации процедуры судебного инвестирования.[30]

[30] Мустафин Р. Ф. Институт судебного инвестирования: состояние и перспективы развития / Р. Ф. Мустафин, С. А. Мустафина, Е. А. Ильяшенко // Юристъ-Правоведъ. – 2020. – № 4(95). – С. 192-195.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках проведенного исследования были рассмотрены общеправовое значение института судебного представительства и яркие проблемы и перспективы большой реформы 2019 года, вводящей юридический образовательный ценз представителей в арбитражный процесс.

Межотраслевой институт представительства как рассматриваемая юридическая фикция позволяет расширять юридические возможности участников судебного арбитража, которые по тем или иным причинам нуждаются в этом - это те лица, которые желают получить легальные выгоды в рамках судебных правоотношений, привлекая профессионалов в своих интересах. С учётом изложенного сущность представительства как правового явления не может быть постигнута посредством простого обобщения норм, использующих термин «представитель» и «представительство».

Процессуальное судебное представительство - это институт, существенно отличающийся от представительства в гражданском праве: по целям, а также характеру регулируемых правоотношений между представителем и представляемым; по составу субъектов; по основаниям привлечения, правовым последствиям.

Проанализировав общие классификации судебного арбитражного представительства и последствия изменения законодательства в 2019 году о профессионализации представителей, следует выделить новую классификацию представителей: лица, имеющие высшее юридическое образование или ученую степень по юридической направленности и лица, для оказания услуг представительства которых не требуется юридическое образование. Данная типология может войти в основу новой системы деления судебных представителей, а имеющиеся на данный период классификации станут разделами и подразделами.

Участниками споров в арбитражном суде чаще являются предприниматели, которые априори отличаются от иных субъектов процессуального права уровнем своей профессиональной ориентированности и квалификации. Поэтому в арбитражном процессе лица, участвующие в деле, в большей степени понимают (по крайней мере, предполагают) возможные последствия привлечения неквалифицированного представителя.

Исследовав нововведения «процессуальной революции», следует указать на мнение Д.Д. Зевакова, который справедливо отметил: «АПК РФ в отличии от ГПК РФ не делает исключений из образовательного ценза с привязкой к инстанции рассмотрения дела, и вводит более узкий подход к перечню лиц, на которых не распространяется образовательный ценз, закрепляя бланкетную норму».[31]

Несмотря на то, что эти отличительные черты не являются юридической коллизией, так как данные нормы регулируют разные отрасли права, возникает справедливый вопрос о диаметрально противоположном способе решения законодателем одного и того же вопроса в аналогичных институтах. И таким образом, новелла АПК РФ представляется более рациональной и эффективной с точки зрения юридической техники.

Федеральная палата адвокатов высказала свое мнение, с которым сложно не согласиться, относительно критики противников реформы, сообщив о том, если учредители организации не учитывают наличие юриста в штате или не подразумевают материальных и иных средств для поиска и найма компетентного представителя, то как они могут рассчитывать на судебную защиту их нарушаемых прав в перспективе.

Введение образовательного ценза – есть маленькая ступенька к началу «адвокатской монополии», на что тесным образом указывали авторы концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи.

[31] Зеваков Д. Д. Образовательный ценз судебных представителей в гражданском процессе России: новеллы и практика их реализации / Д. Д. Зеваков // Новые юридические исследования : сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 апреля 2020 года. – Пенза: Наука и Просвещение, 2020. – С. 188-190.

Данное реформирование юридического рынка пройдет в три этапа, последний из которых предполагает введение с 2025 года исключительного права адвокатов на судебное представительство и оказание платных юридических услуг.

За время существования данной идеи у нее появились как сторонники, так и противники. Основной аргумент противников заключается в формировании неравенства между статусом адвоката и лица, оказывающего юридические услуги. Придерживаясь мнения сторонников, следует отметить: адвокатская монополия не подразумевает выведения сферы юридической помощи; работники юридических служб предприятий, представители НКО, оказывающих юридические услуги бесплатно, а также государственных служащих данная концепция ставит в исключения.

Новая реформа путем введения единых правил для всех участников рынка юридической помощи, позволит, во-первых, расширить институт адвокатуры, во-вторых, модернизировать институт представительства до уровня современной, отвечающим мировым стандартам, системы профессиональной правовой помощи, в-третьих, позволит снизить судебную нагрузку и сократить количество судебных дел.

С учетом возрастающего с каждым годом доверия к суду, а следовательно, количества дел, возросшей нагрузки, а также кадрового дефицита работников аппарата судов, непрофессиональные действия представителей лиц, участвующих в деле, приводят, в результате, к большим временным трудозатратам как судей (принятие иска к производству, проведение заседания), так и отдела судьи (формирование дела, отправка корреспонденции, изготовление справок на возврат государственной пошлины и т. д.), которых можно было избежать, если бы дело вели профессиональные представители.

А потому считаем нововведение образовательного ценза в арбитражный процесс законодателем верным, поскольку он ни в коем образе не противоречит конституционной гарантии каждому права на получение квалифицированной

юридической помощи. Положения АПК РФ лишь устанавливают минимальный стандарт обеспеченности участников арбитражного судопроизводства квалифицированной юридической помощью, а потому предполагая необходимость того, чтобы в случае ведения лицом дела в арбитражном суде через представителей оно гарантированно бы имело профессионального представителя.

Однако на сегодняшний день судебные представители не объединены, и, в отличие от адвокатов, для них не существует никаких видов дисциплинарной ответственности за нарушения ими этических норм. Соответственно, возможности по воздействию на таких нарушителей ограничены только рамками конкретного дела. В этой связи с учетом определенного специфического положения судебных представителей, наиболее точным стала бы кодификация кодекса юридической этики (по аналогии с кодексом судейской, адвокатской, прокурорской этики) с выделением межотраслевых судебных представителей в самостоятельную группу.

Арбитражный суд является тем местом судебных споров хозяйственных субъектов, в которых профильные специалисты экономической, банковской, налоговой, бухгалтерской сферы, а также определенных видов договоров, таких как: подряд, аренда, кредитно-заемные, концессионный, эскроу, факторинг и другие, имеют огромное значение для установления важных обстоятельств в судебном «доказательственном поединке». Однако умелое оперирование процессуальными инструментами квалифицированным юридическим представителем, начиная с первых этапов составления и подготовке обращения (возражения) в суд, которое отвечало бы всем требованиям законодательства, заканчивая монологом в судебных прениях.

И только в случае качественно выстроенной правовой позиции, подкрепленной всеми необходимыми доказательствами, формировании линии ведения дела, наличии мастерского умения вариативно составлять реплику в прениях — судебное заседание станет формальностью, которая и является идеальным механизмом достижения таких целей «процессуальной революции»

2019 года как: оптимизация судебного процесса, сокращение процессуальных сроков рассмотрения дел, снижение судебной нагрузки и расходов на правосудие. Ни одно лицо, имеющее большой жизненный опыт и осведомленность в правовых вопросах, выступающее в интересах представляемого, никогда не сравнится с уровнем профессиональных знаний, полученных в образовательных учреждениях высшего юридического образования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. : с изм., внесенными указами Президента Рос. Федерации от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ // Российская газета от 4 июля 2020 г. № 144.

2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Российская газета от 11 марта 2015 г. № 49.

3. Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 08.12.2016) // Бюллетень актов по судебной системе, № 2, февраль, 2013.

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2002 г. № 46 ст. 4532.

5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. № 30 ст. 3012.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301.

7. Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ", 03.12.2018, № 49 (часть I), ст. 7523.

8. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 24.03.2021) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 02.08.2004, № 31, ст. 3215.

9. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 20.04.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, № 43, ст. 4190.

10. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2021) // Собрание законодательства РФ, 10.06.2002, № 23, ст. 2102.

11. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 30.04.2021) // Ведомости СНД и ВС РФ, 11.03.1993, № 10, ст. 357.

12. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 08.12.2020, с изм. от 30.12.2020) «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета, № 170, 29.07.1992.

13. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2020 № 37-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 59, части 4 статьи 61 и части 4 статьи 63 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Александра» и гражданина К.В. Бударина // Собрание законодательства РФ, 27.07.2020, № 30, ст. 5000.

14. Определение Верховного Суда РФ от 20 мая 2020 г. № 303-ЭС20-1354 по делу № А37-1080/2017 «Об отказе в передаче жалобы в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации». Документ опубликован не был // https://ras.arbitr.ru/ (дата обращения: 15.05.2021).

15. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25 декабря 2019 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, июнь 2020 г., № 6, июль 2020 г., N 7.

16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.10.2017 № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Документ опубликован не был // СПС «Консультант Плюс».

17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Российская газета, № 222, 03.10.2016.

18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 4, апрель, 2016.

19. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015) (ред. от 28.03.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 6, июнь, 2017.

20. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 312 (ред. от 15.02.2021) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция» // Собрание законодательства РФ, 05.05.2014, № 18 (часть II), ст. 2158.

21. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.12.2005 № 99 «Об отдельных вопросах практики применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская бизнес-газета от 14 февраля 2006 г. № 6.

22. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края,

жалобами ряда организаций и граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2 августа 2004 г. № 31 ст. 3282.

Учебная и научная литература:

23. Анненков К.Н. Система русского гражданского права: монография: в 4-х т. Т.1. / К.Н. Анненков; С.- Петербург, - типография М.М. Стасюлевича, 1910.- С. 182.

24. Борисов А.Н., Лагвилава Р.П. Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. N 21-ФЗ (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2018. 544 с.

25. Власов А.А. Гражданское процессуальное право : учебник / А. А. Власов. - М. : ТК Велби, 2003. - 427 с.

26. Казанцев Л.Н. Учение о представительстве в гражданском праве / [Соч.] Л. Казанцева. [Вып. 1]-. - Ярославль : тип. Г.В. Фальк, 1878. - 22. Понятие представительства]. - 1878. - IV, 125, II с.

27. Колоколова Э.Е. Представительство в гражданском процессе: виды, субъекты, основания и формы // Арбитражный и гражданский процесс. - М.: Юрист, 2003, № 1. - С. 2-7

28. Чеботарева М. В. Организационно-правовые основы деятельности адвоката по защите прав доверителя в налоговых спорах : монография / М. В. Чеботарева ; М. В. Чеботарева. – Москва: Спутник+, 2011. – 151 с.

Публикация в научных журналах, сборниках и СМИ:

29. Антонова В. А. Целесообразность введенного образовательного ценза для судебных представителей в гражданском процессе / В. А. Антонова, Э. О. Приходько // Промышленность и сельское хозяйство. – 2020. – № 6(23). – С. 10-13.

30. Арсенян Е. Б. Понятие доверенности, ее виды, случаи ее нотариального удостоверения и новеллы гражданского законодательства, связанные с удостоверением доверенности" / Е. Б. Арсенян // Экономика, социология и право. – 2016. – № 9. – С. 46-50.

31. Асратян М. Г. Взыскание судебных расходов на представителей и постановление Пленума Верховного суда по судебным издержкам / М. Г. Асратян // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 29. – С. 569-571.

32. Богомолов М.В. Актуальные проблемы института процессуального представительства в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 1. С. 30-33.

33. Глухова О. Ю. Перспективы развития профессионального представительства в арбитражном процессе России / О. Ю. Глухова, В. В. Назаров // Актуальные проблемы государства и права. – 2019. – Т. 3. – № 11. – С. 385-390.

34. Зеваков Д. Д. Образовательный ценз судебных представителей в гражданском процессе России: новеллы и практика их реализации / Д. Д. Зеваков // Новые юридические исследования : сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 апреля 2020 года. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. – С. 188-190.

35. Казиханова С. С. Представительство по назначению суда как самостоятельный вид судебного представительства / С. С. Казиханова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2015. – № 9(13). – С. 52-62.

36. Кихтенко В. В. Представительство в арбитражном процессе / В. В. Кихтенко // Инновационные подходы в современной науке: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Прага, Чехия, 25 декабря 2019 года. – Прага, Чехия: Научно-издательский центр «Мир науки» (ИП Вострецов Александр Ильич), 2019. – С. 454-456.

37. Мехренцева Н. А. «Процессуальная революция» в России 2019 года (исторический и судоустройственный аспекты) / Н. А. Мехренцева // Бизнес, менеджмент и право. – 2019. – № 4. – С. 77-80.

38. Момотов В.В. «Профессионализация судебного представительства: системный подход» // Новая Адвокатская газета, N 18, сентябрь 2017 г.

39. Мустафин Р. Ф. Институт судебного инвестирования: состояние и перспективы развития / Р. Ф. Мустафин, С. А. Мустафина, Е. А. Ильяшенко // Юристъ-Правоведъ. – 2020. – № 4(95). – С. 192-195.

40. Рыбкина, К. В. Представительство в арбитражном и гражданском процессе / К. В. Рыбкина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 1-2. – С. 28-33.

41. Смирнов А. В. Проблемы профессионального судебного представительства и процессуальная реформа 2019 г / А. В. Смирнов // Проблемы защиты прав: история и современность : Материалы XIV международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 17 октября 2019 года / Отв. редактор Е.Б. Гоголевская. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2020. – С. 312-316.

42. Соловьев А.А. Общие положения о представительстве в административном судопроизводстве Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. 2017. N 3. С. 51 - 73.

43. Шичанин М. А. Представительство в трудах В. А. Рясенцева: проблемы, ретроспектива и современный анализ / М. А. Шичанин // Российское право онлайн. – 2017. – № 4. – С. 78-89.